

видов собственности, согласно византийским авторам, денежные богатства имели вполне земное происхождение. «Средства приобретения денег ясны для умного человека», — шипет Алексей Макремволит, называя среди этих средств торговлю, знания, получение наследства, грабеж и тому подобное (Разг., 206.26—207.1). Николай Кавасила подробно рассматривает один из путей накопления денежного богатства — ростовщичество¹⁴. Автор отвергает все попытки представить ростовщичество как один из видов помощи бедным, считая, что взимание высокого процента «не устраняет бедность, но углубляет ее» (Рост., 733 С). Но, как и в вопросе о богатстве, Кавасилой осуждается накопление денег через процент лишь с этической точки зрения: безнравственно брать больше, чем ты дал, ибо божественная заповедь гласит: «Не дай под процент брату своему»¹⁵. Ростовщичество находит осуждение в византийской литературе¹⁶ как проявление жадности, немилосердия, скопидомства — качеств, не согласующихся с моральным эталоном «нищего духом». Николай Кавасила, активно защищая христианскую теорию непризнания ростовщичества, испытывал влияние и аристотелевского тезиса о непроизводительности денег: прирост денег в отличие от урожая, который дает земля, является противоземельным (παρὰ φύσιν. — Рост., 748 С).

Кроме накопительной функции денег, византийские авторы выделили и их меновую функцию в качестве эквивалента обмена. В этом отношении влияние учения Аристотеля несомненно. Тезис Аристотеля о деньгах как единой мере оценки¹⁷ явно чувствуется в замечании по поводу этой функции денег в гомилии Григория Паламы на Евангелие от Луки: «Не может один и тот же человек быть писарем (γραμματικός) и земледельцем, портным и ткачом, строителем, сапожником, врачом и всяким другим. И так как каждый в отдельности не имеет всего для себя необходимого, но во всем каждый имеет нужду, то найдено средство — монета (τὸ νόμισμα), посредством которой с пользой для жизни и избыток ликвидируется, и недостаток восполняется. Ибо отдает земледелец излишки не занимающимся земледелием, и, получив за это деньги (τῆ ὀνίῃ), покупает на них дом, к примеру, или ткань; и сапожник, продав сапоги и получив их стоимость (τίμημα), возмещает потребность в необходимом ему. И, таким образом, благодаря такому взаимному общению всех нас возникают поселения и города, и человек является общественным животным» (Три тв., 28—29)¹⁸.

Оценка такой существенной социальной категории, как труд¹⁹, также представляется двойственной при чтении сочинений византийских авторов. Труд (ὁ πόνος) — это прежде всего тяжелая, изнурительная работа, ниспосланная человечеству свыше («в поте лица твоего будешь есть хлеб»)²⁰. В «Разговоре. . .» Алексея Макремволита характеристика труда «бедных» выражена словами: «Мы много и тяжело трудимся. . .» (205.28). Эта фраза звучит и как жалоба, и как оправдание перед богом. Трудясь, человек обеспечивает себе будущее спасение. Тот же, кто не идет путем труда, «не получит хорошего на небесах» (Рост., 745 С). Стремящийся прожить безбедно, не трудясь, не сможет в будущем избежать геенны, по Николаю Кавасиле (Рост., 733 А).

¹⁴ Об этом см. нашу работу «Взгляды Николая Кавасилы на ростовщичество» — АДСВ, 13, 1977.

¹⁵ Левит, 19.17—18; 25.35—37; Второзаконие, 23.19.

¹⁶ *Tafrafi O.* Thessalonique au XIVe siècle. Paris, 1913, p. 104—116.

¹⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 100, прим. XXX.

¹⁸ На этот фрагмент в сочинении Григория Паламы обращал уже внимание Г. М. Прохоров в статье «Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в.» (ТОДРЛ, XXIII, 1968, с. 98—99). См. также: *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV—XV вв. Л., 1976, с. 147.

¹⁹ Об этическом содержании понятия «труд» см.: *Поляковская М. А.* Этические проблемы «Слова против ростовщиков» Николая Кавасилы. — АДСВ, 14, 1977.

²⁰ Книга Бытия, 3.19; ср. Екклесиаст, 1.13.